

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Р. Н. Боровских*

ТИПОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются криминалистические проблемы противодействия организованной преступной деятельности в сфере страхования в современной России. Автор наглядно показывает степень разработанности данной проблематики на уровне теоретико-прикладных криминалистических исследований и как результат проведенного по теме обобщения приводит общую характеристику составленного и размещенного в Интернете для свободного скачивания «Обзора-ревизии “Методики расследования преступлений в сфере страхования и смежные методики, методические рекомендации”». В статье также характеризуется состояние современной правоприменительной практики по выявлению, раскрытию и расследования мошеннической и иной организованной преступной деятельности в сфере страхования. Указывается, что содержание соответствующей правоприменительной практики составляют ряд криминалистически значимых тенденций, которые автор выделяет и обосновывает. Относительно последних делается обобщающий вывод о том, что степень эффективности противодействия организованной мошеннической и иной организованной преступной деятельности в сфере страхования в настоящее время нельзя признать удовлетворительной.

В статье приводится содержательный анализ официальных статистических данных о судимости за преступления, предусмотренные ст. 159.5 УК РФ. Автором предлагается к обсуждению типология преступлений в сфере страхования и приводятся аргументы в пользу избранного критерия данной типологизации, в соответствии с которой выделяются четыре типа преступлений в сфере страхования: простое (бытовое, единолично совершенное, внегрупповое), групповое, организованное и организованно-корруптивное. Приводятся краткие примеры соответствующих типов преступлений. На основании материалов правоприменительной практики в статье обозначены основные направления организованной преступной деятельности в сфере страхования, рассмотрены вопросы криминалистической характеристики организованной преступной деятельности, связанной с совершением мошенничества и других преступлений в сфере страхования, а также сопутствующих им преступлений.

Ключевые слова: страхование, мошенничество в сфере страхования, организованная преступная деятельность, криминалистическая типология, криминалистическая характеристика, выявление и расследование.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.129.8.119-135

© Боровских Р. Н., 2017

* Боровских Роман Николаевич, кандидат юридических наук, доцент Новосибирского юридического института (филиала) Томского национального исследовательского государственного университета borovskih80@yandex.ru
630007, Россия, г. Новосибирск, ул. Советская, д. 7

Яблоков Н. П. пишет, что «среди множества проблем криминалистического характера, связанных с вопросами борьбы с организованной преступностью, требующих глубокого изучения и разработки мер практического их разрешения объединенными силами ученых-теоретиков и криминалистов-практиков, выделяется проблема выработки целостной криминалистической концепции особенностей организованной преступной деятельности (ОПД) и криминалистической методики ее расследования и раскрытия... Это ближайшие общие задачи науки и практики криминалистики по вопросам борьбы с организованной преступностью. Частные задачи криминалистов в этой области исследований связаны с разработкой криминалистических характеристик отдельных видов организованной преступной деятельности и методик их расследования»¹.

Относительно частных задач, о которых говорит Н. П. Яблоков, необходимо отметить имеющиеся в арсенале современной отечественной криминалистики научные разработки, посвященные криминалистическому анализу организованной преступной деятельности в сфере экономики².

Изучение указанных работ показывает, что страхование нередко упоминается в них как одна из наиболее привлекательных в криминальном отношении сфер экономической деятельности.

Так, в исследовании Галагузы Н. Ф. и Ларичева В. Д.³ рассмотрены общие теоретические и законодательные положения о страховании, охарактеризованы основные виды и спосо-

бы преступлений, совершаемых работниками страховых компаний, предприятий-страхователей, и гражданами, проанализирован зарубежный опыт по организации работы по минимизации убытков в страховых фирмах и предотвращению правонарушений, даны рекомендации по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению данных преступлений. Работа Н. Ф. Галагузы и В. Д. Ларичева, несмотря на емкое наименование, в значительной степени сфокусирована на проблеме мошенничества и является одним из первых монографических исследований, в котором изучаются вопросы криминалистического обеспечения противодействия преступлениям (в основном мошенничеству) в сфере страхования.

А. И. Алгазин сосредоточил внимание на характеристике основных криминалистических средств выявления и расследования преступлений в сфере страхования (авторская позиция сводится к тому, что данные преступления оказываются в той или иной степени связанными со страховым мошенничеством). Автором проведен анализ отдельных элементов криминалистической характеристики данных преступлений: личности типичного преступника, его типичных мотивов и целей, а также обстановки совершения страхового мошенничества, рассмотрены распространенные способы обмана страховщиков в различных видах страхования⁴.

В совместном труде А. И. Алгазина, Н. Ф. Галагузы и В. Д. Ларичева излагается криминалистическая характеристика преступлений,

¹ Яблоков Н. П. Организованная преступная деятельность : теория и практика расследования. М., 2014. С. 63.

² Например: Багмет А. М., Перов В. А. Расследование преступлений о хищении бюджетных средств и злоупотреблении должностными полномочиями в сфере налогообложения. М., 2015 ; Бертовский Л. В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005 ; Гаврилин Ю. В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики : теоретические, организационно-тактические и методические основы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010 ; Журавлев С. Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений / науч. ред. А. Ф. Лубин. Н. Новгород, 2013 ; Прошин В. М. Теория и практика расследования налоговых преступлений / науч. ред. А. М. Кустов. М., 2016 ; Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией / под ред. А. Ф. Лубина, С. Ю. Журавлева. Н. Новгород, 2012 ; Шмонин А. В., Исаев С. С.-Х. Расследование мошенничеств, связанных с расходованием бюджетных средств (теория и практика). М., 2014.

³ Галагуза Н. Ф., Ларичев В. Д. Преступления в страховании : предотвращение, выявление, расследование : (отечественный и зарубежный опыт). М., 2000.

⁴ Алгазин А. И. Анализ технологий обмана страховщиков. СПб., 2003.

совершаемых с целью незаконного получения страховой выплаты (авторами имеются в виду мошенничество в сфере страхования и преступления «вспомогательного» характера), исследуется деятельность страховых фирм и служб безопасности страховых фирм по предупреждению данных преступлений, основные методы их выявления, раскрытия и расследования⁵.

В исследовании, проведенном С. А. Лубиным, изложены основные положения криминалистической характеристики преступлений в сфере страхования, их авторская криминалистическая типология, дано описание основных способов совершения таких преступлений, приведена общая характеристика тактико-методических особенностей их расследования⁶.

Отдельные положения криминалистической характеристики некоторых видов ОПД в сфере страхования можно обнаружить в монографических, учебно-методических, научно-практических и иных изданиях, посвященных криминалистическим рекомендациям по расследованию смежных преступлений. Как правило, в данных работах речь идет о криминалистических методиках расследования либо об отдельных криминалистических рекомендациях более высокого уровня обобщения по отношению к методике расследования преступлений в сфере страхования. Так, в монографии В. А. Егорова о криминалистических моделях экономических преступлений в кредитно-финансовой сфере описываются примеры совершения данных преступлений, совершаемых при помощи договоров лжестрахования⁷. В монографии А. В. Шмониной рассматриваются проблемы расследования хищений денежных средств Фонда обязательного медицинского

страхования при реализации приоритетных национальных проектов, излагается криминалистическая характеристика хищений денежных средств при реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», совершаемых в том числе посредством схем фиктивного страхования⁸. В работе А. М. Багмета и В. А. Перова приводится подробное криминалистическое описание одного из вариантов «страховых» схем совершения налогового мошенничества⁹. В исследовании С. П. Щербы и П. Е. Власова, посвященном вопросам расследования криминальных банкротств, содержится криминалистическое описание «схемы» неправомерных действий при банкротстве, когда способ совершения данного преступлений предполагает участие страховых организаций и других участников отношений страхования¹⁰.

В совместной работе Н. М. Сологуба, С. Г. Евдокимова и Н. А. Даниловой характеризуются примеры совершения хищений и иных преступлений при помощи лжестраховых договоров, в том числе и договоров перестрахования¹¹.

В интересном учебно-методическом пособии, изданном под редакцией С. Ю. Журавлева и В. И. Каныгина, излагаются примеры совершения мошенничества в сфере страхования по типу «финансовых пирамид», приводятся их криминалистическое описание, а также характеризуются примеры схем уклонения от уплаты налогов путем фиктивных операций страхования¹².

По итогам обобщения имеющихся криминалистических разработок по вопросам расследования преступлений в сфере страхования, а также смежных криминалистических

⁵ Алгазин А. И., Галагуза Н. Ф., Ларичев В. Д. Страхование мошенничество и методы борьбы с ним. М., 2003.

⁶ Лубин С. А. Расследование преступлений в сфере страхования // Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией / под ред. А. Ф. Лубина, С. Ю. Журавлева. Н. Новгород, 2012. С. 296—297.

⁷ Егоров В. А. Криминалистические модели экономических преступлений в кредитно-финансовой сфере. Саратов, 1999. С. 124—128.

⁸ Шмонин А. В. Расследование хищений денежных средств при реализации приоритетных национальных проектов. М., 2015. С. 72—75, 110—111, 153.

⁹ Багмет А. М., Перов В. А. Указ. соч. С. 107—108.

¹⁰ Щерба С. П., Власов П. Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве. М., 2005. С. 70.

¹¹ Сологуб Н. М., Евдокимов С. Г., Данилова Н. А. Хищения в сфере экономической деятельности : механизм преступления и его выявление. М., 2002. С. 40.

¹² Расследование экономических преступлений / под ред. С. Ю. Журавлева, В. И. Каныгина. М., 2006. С. 120—121, 126—127, 389—390 и др.

методик и методических рекомендаций, нами была составлена «карта» соответствующих криминалистических знаний с указанием конкретных «белых пятен». Данное обобщение опубликовано нами под названием «Обзор-ревизия «Методики расследования преступлений в сфере страхования и смежные методики, методические рекомендации» (далее по тексту — Обзор)¹³». Составленный Обзор позволяет заключить, что крупные монографические исследования проблем расследования преступлений в сфере страхования в настоящее время в «банке криминалистических данных» — единичны. При этом анализ показывает, что данные работы сосредоточены в основном на криминалистическом изучении мошенничества в сфере страхования, а также (значительно реже) иных хищений, совершаемых в данной сфере отношений. Вопросы криминалистической характеристики и расследования ОПД в сфере страхования изучены фрагментарно.

В данном русле складывается и современная практика выявления, раскрытия, расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях в сфере страхования, которая в значительной степени является выборочной и, как следствие, направлена на нейтрализацию определенной части мошеннических проявлений в сфере страхования, а именно:

- преступный характер которых очевиден;
- квалификация которых не вызывает особых сложностей и в своей основе имеет консолидированную межведомственную позицию;
- в отношении выявления, раскрытия и расследования которых имеется определенный опыт;
- выявление которых средствами и методами оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в достаточной степени отлажено;
- сбор доказательственной базы по уголовным делам о которых сравнительно несложен;

— обвиняемые по уголовным делам, которые, как правило, согласны на особый порядок судебного разбирательства (как правило, гл. 40 УПК РФ).

В результате, основной массив уголовных дел о мошенничествах в страховании, производство по которым завершается постановлением обвинительного приговора суда и решения по которым фиксируются судом второй инстанции как верные, составляют мошенничества страхователей, выгодоприобретателей и застрахованных лиц, совершаемые в отношении имущественных интересов страховых организаций. Другими словами, страховое мошенничество в современной российской правоприменительной практике предстает в виде мошенничества страхователей против страховщиков (страховых организаций). Однако и относительно расследования мошенничества в сфере страхования отечественная криминалистическая практика весьма однобока. Если типологизировать мошенничество в сфере страхования по степени организованности и коррумпированности преступления на четыре типа — простое (бытовое, единолично совершенное, внегрупповое), групповое, организованное и организованно-коррумпированное¹⁴, то укажем, что в подавляющем большинстве случаев эффективное противодействие осуществляется в отношении простых и групповых мошенничеств в сфере страхования. При этом противодействие организованным и организованно-коррумпированным мошенничествам в сфере страхования осуществляется не на должном уровне.

Неполнота, избирательность в расследовании преступлений последних двух категорий выражается в том, что в ходе их расследования устанавливаются основные исполнители очевидных преступных ролей, «авангард» преступников, которые, как правило, представляют собой преступников-дилетантов. При этом организаторы преступлений и преступных

¹³ Боровских Р. Н. Обзор-ревизия «Методики расследования преступлений в сфере страхования и смежные методики, методические рекомендации» // Официальный сайт Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП). URL: <http://www.iauaj.net/node/2167> (дата обращения: 05.03.2017).

¹⁴ Полагаем, что данная типология применима не только к страховому мошенничеству, но и к другим преступлениям в сфере страхования. По вопросу криминалистической классификации и типологии преступлений в сфере страхования см. подробно: Боровских Р. Н. К вопросу о криминалистической классификации преступлений в сфере страхования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. Тула, 2016. С. 186—192; Он же. Криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования / под ред. Ю. П. Гармаева. Новосибирск, 2016. С. 82—84.

групп, координаторы преступных действий, активные участники таких групп и их пособники зачастую остаются безнаказанными. Получается, что преступная цепочка разрывается, но системообразующая основа преступной деятельности в лице ее организаторов и руководителей, а также обеспечивающих им содействие коррупционеров и их пособников, остается нетронутой. Таким образом, в организованных и организованно-коррупцированных мошенничествах в страховании удается нейтрализовать лишь координируемую часть преступной «цепи» (преступников-дилетантов), а координирующая ее часть продолжает свое существование и даже получает развитие.

В подтверждение приведем официальные статистические данные о судимости за преступления, предусмотренные ст. 159.5 УК РФ¹⁵. Из общего числа осужденных по ст. 159.5 УК РФ за первое полугодие 2016 г. (69 человек), 37 человек (54 %) — осуждены по ч. 2 данной статьи (за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору¹⁶). Данный показатель в 2013—2015 гг. составил, соответственно,

50 человек (49 % от общего числа осужденных по ст. 159.5 УК РФ), 49 человек (45 %) и 67 человек (48 %). Из этих данных следует, что каждое второе мошенничество в сфере страхования — групповое преступление.

Фактически данный показатель значительно выше, поскольку, во-первых, при квалификации преступления, например по ч. 1 ст. 159.5 УК РФ¹⁷, в ней не отражаются данные о возможном фактическом участии в преступлении других лиц (в связи с неустановлением лица, недостижением возраста уголовной ответственности, отсутствием доказательств причастности к преступлению либо по иным причинам). Во-вторых, рассматриваемые статистические данные нужно уточнить в связи с тем, что при квалификации действий подсудимых по ч. 3 либо 4 ст. 159.5 УК РФ признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» может быть инкриминирован, но поглощен квалификацией по более тяжкому квалифицирующему либо особо квалифицирующему признаку (совершение преступления в крупном размере или в особо крупном размере соответственно¹⁸).

¹⁵ Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php> (дата обращения: 01.01.2017).

¹⁶ Другой квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 159.5 УК РФ («с причинением значительного ущерба гражданину»), на практике фактически не вменяется, поскольку сегодня в подавляющем большинстве случаев совершения мошенничества в сфере страхования потерпевшими признаются страховые организации. Логика толкования признаков основного состава данного преступления современными практическими работниками такова, что оно рассматривается как преступление, направленное исключительно против имущественных интересов страховых организаций и других профессиональных субъектов страховой деятельности. Дискуссию об этом см.: Боровских Р. Н. Криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования. С. 89—119, 155. Из изученных 102 приговоров и других материалов судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст. 159.5 УК РФ) и иных преступлениях, совершенных в сфере страхования, квалификация действий подсудимых по ч. 2 ст. 159.5 УК РФ нам встретилась в 17 актах, но во всех указанных случаях судом инкриминировался квалифицирующий признак мошенничества в сфере страхования — «совершение группой лиц по предварительному сговору». При этом лишь в 2 из 102 приговоров и других актов судебной практики был обнаружен пример инкриминирования судом такого квалифицирующего признака мошенничества в сфере страхования, как «совершение с причинением значительного ущерба гражданину». Однако укажем, что действия подсудимых в данных случаях были квалифицированы по ч. 2 ст. 159 УК РФ, поскольку преступления подсудимыми были совершены до введения в УК РФ ст. 159.1—159.6 УК РФ.

¹⁷ Согласно данным судебной статистики, в 2013 — первом полугодии 2016 г. по ч. 1 ст. 159.5 УК РФ было осуждено в общей сложности 70 человек, что составляет 17 % от общего числа осужденных по ст. 159.5 УК РФ за рассматриваемый период. В 2013 г. по ч. 1 ст. 159.5 УК РФ было осуждено 17 человек (13 % от общего числа осужденных по данной статье за 2013 г.), в 2014 г. — 28 человек (26 %), в 2015 г. — 15 (11 %), в первом полугодии 2016 г. — 9 человек (13 %).

¹⁸ Из общего числа изученных 102 приговоров и других актов судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст. 159.5 УК РФ) и иных преступлениях, совершенных в сфере страхования, данные примеры квалификации удалось обнаружить соответственно в 13 актах с квалификацией по ч. 3 ст. 159.5 УК РФ и в 2 актах с квалификацией по ч. 4 ст. 159.5 УК РФ.

Добавим также, что согласно рассматриваемым данным судебной статистики количество осужденных по ч. 4 ст. 159.5 УК РФ, предусматривающей два альтернативных особо квалифицирующих обстоятельства — «совершение преступления организованной группой» или «в особо крупном размере», за период 2013 — 6 мес. 2016 г. осуждено 55 человек (13 % от общего числа осужденных по ст. 159.5 УК РФ за указанный период). Так, в 2013 г. по ч. 4 ст. 159.5 УК РФ был осужден 1 человек, в 2014 г. — 20, в 2015 — 27, в первом полугодии 2016 г. — 7. При этом из изученных статистических сведений не удалось получить информацию о количестве осужденных по ч. 4 ст. 159.5 УК РФ в разрезе двух различных особо квалифицирующих признаков, предусмотренных данной статьей.

Полагаем, что подавляющее большинство осужденных по ч. 4 ст. 159.5 УК РФ составляют лица, совершившие мошенничество в сфере страхования в особо крупном размере, тогда как число осужденных по данной части ст. 159.5 УК РФ с инкриминированием признака «совершение преступления организованной группой» существенно меньше. Тому есть косвенное, но весьма убедительное подтверждение. Изучение следственной и судебной практики показывает, что львиную долю мошенничеств в сфере страхования, совершенных с причинением имущественного ущерба в размере, превышающем установленный законом «порог» особо крупного (1,5 млн руб.), составляют мошенничества в сфере так называемого автомобильного страхования (КАСКО и ОСАГО), значительно реже — мошенничества в сфере имущественного либо личного страхования. При этом дорогостоящие автомобили, как правило, являются предметом данных преступлений. Следовательно, можно уверенно полагать, что при квалификации по ч. 4 ст. 159.5 УК РФ судами в абсолютном большинстве случаев инкриминируется признак «в особо крупном размере». Изучение судебной практики показывает, что в 10 из 102 приговоров и других актов судебной практики по уголовным делам о мошенничестве и других преступлениях в сфере страхования подсудимым инкриминировалась ч. 4 ст. 159.5 УК РФ, при этом признак «совершение мошенничества организованной группой» вменялся в трех случаях, а в остальных — признак «в особо крупном размере» (относительно последних в 5 случаях мошенничество было совершено в сфере автомобильного страхования, в 1 — в имущественном страховании, в 1 — в страховании жизни).

Приведенные статистические данные убедительно характеризуют сформировавшуюся к настоящему времени практику противодействия мошенничествам и косвенно другим преступлениям в сфере страхования. Содержание данной практики составляют ряд криминалистически значимых тенденций, а именно:

- 1) практика противодействия преступлениям в сфере страхования сфокусирована на выявлении и раскрытии страхового мошенничества (ст. 159.5 УК РФ);
- 2) иные преступления в сфере страхования (в том числе сопутствующие мошенничеству) зачастую остаются без должного уголовно-правового реагирования (остаются в разряде «нераскрытых», не выявляются, рассматриваются сквозь призму гражданско-правовых отношений как деликты неуголовно-правового характера и т.д.);
- 3) результатом практики противодействия страховому мошенничеству в подавляющем большинстве случаев является нейтрализация единолично совершенных (простых, бытовых, внегрупповых) мошенничеств, а также мошенничеств, совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору (групповых мошенничеств);
- 4) нейтрализуемые групповые мошенничества в сфере страхования характеризуются достаточно примитивным содержанием группового характера преступной деятельности: такие группы, как правило, состоят из мошенников-дилетантов, складываются стихийно, нередко на основе родственных и дружеских связей, не обладают коррупционным прикрытием, нацелены на совершение единичного мошенничества и т.п.
- 5) прецеденты эффективного уголовного преследования субъектов организованного и организованно-коррумпированного мошенничества в сфере страхования являются единичными, но свидетельствуют о крайне высокой степени общественной опасности соответствующих преступлений.

Таким образом, степень эффективности противодействия организованной мошеннической и иной организованной преступной деятельности в сфере страхования нельзя признать удовлетворительной. Одной из основных причин этого представляется отсутствие надлежащего криминалистического описания данной преступной деятельности и, соответственно, методического обеспечения ее расследования.

Обобщение эмпирического материала с применением методов экспертных оценок¹⁹ показывает, что даже на уровне описания основных криминалистических характеристик ОПД в сфере страхования у специалистов нет полного представления о масштабе, формах проявления, целях и т.п. рассматриваемых организованных преступлений. По результатам анализа данных, полученных с применением метода экспертных оценок сведений, а также из имеющейся правоприменительной практики представляется возможным обозначить несколько основных направлений организованной преступной деятельности в сфере страхования.

ОПД, связанная с организацией, руководством и координацией преступной деятельностью мошенников-дилетантов

В основном данные организованные мошенничества совершаются в сфере страхования дорогостоящих автомобилей (КАСКО) либо гражданской ответственности их владельцев (ОСАГО, ДСАГО), реже — в сфере имущественного или личного страхования. Инициаторами данной преступной деятельности могут выступать сотрудники ГИБДД, работники страховых организаций (бывшие или действующие), страховые агенты, хорошо знакомые с организацией работы в сфере страхования.

Членами организованных преступных групп, специализирующихся на совершении серий страхового мошенничества, зачастую являются не только действующие страховые агенты, но и бывшие, уволенные страховщиком по дискредитирующим основаниям, а также сотрудники ГИБДД²⁰. Известны случаи, когда инициатива

совершения мошенничеств на регулярной основе происходила от действующих сотрудников ГИБДД, осуществлявших свою преступную деятельность в составе организованной группы либо преступного сообщества²¹.

Поиск лиц для выполнения номинальных преступных ролей осуществляется через автомастерские, сотрудников ГИБДД, страховых агентов, аварийных комиссаров, экспертов. После этого владелец поврежденного автомобиля вовлекается путем подкупа в страховое мошенничество, для него изготавливаются подложные документы (справки о ДТП, заключения экспертизы и др.), проводится инструктаж о дальнейших действиях. После обращения его в страховую полученная выплата делится между всеми участниками преступления.

Приведем показательный пример. Приговором Железнодорожного районного суда г. Пензы осуждены Ф., К. и В. по ч. 4 ст. 159.5 УК РФ за совершение мошенничества организованной группой²². Ф. и К. выступили создателями и руководителями организованной группы, в которую вовлекли В. Судом установлено, что организованная группа была создана для систематического совершения страховых мошенничеств, поскольку сложность и масштабность хищений денежных средств страховых организаций путем предоставления заведомо ложных сведений и документов требовали создания и функционирования сплоченной и четко скоординированной группы лиц. В качестве пособников в совершение мошенничеств членами организованной группы Ф., К. и В. были также вовлечены сотрудники ГИБДД Г. и Д., а также сотрудник компании-оценщика Я. и владельцы транспортных средств М., С., П. Данные лица не выступали участниками организованной группы.

¹⁹ В качестве экспертов были проинтервьюированы 10 сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж оперативной и следственной работы не менее 5 лет в подразделениях по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции, 6 сотрудников оперативных подразделений ФСБ России, 3 адвоката с опытом защиты по уголовным делам о преступлениях в сфере страхования.

²⁰ См., например: приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска № 1-768/2015 // Сайт судебных решений «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-industrialnyj-rajonnyj-sud-g-habarovskaja-habarovskij-kraj-s/act-498554340> (дата обращения: 01.01.2016).

²¹ См., например: приговор Московского районного суда г. Казани № 1-137/2013 от 22.05.2013 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RtYWmASJU1VO> (дата обращения: 01.01.2016).

²² Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы № 1-3/2014 от 18.07.2014 // Сайт судебных решений «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-penzypenzenskaya-oblast-s/act-471333720> (дата обращения: 01.01.2016).

Судом также установлено, что «каждый член организованной группы принимал в ее деятельности активное личное участие и исполнял определенную ему роль в общем преступном плане». Ф. и К., являясь руководителями организованной группы, были инициаторами преступных действий; обеспечивали деятельность группы; осуществляли планирование преступлений; координировали действия членов группы для достижения единого преступного результата; давали указания всем членам организованной группы, направленные на выполнение действий, связанных с подачей заведомо ложных документов в страховые компании и получением в дальнейшем денежных средств; организовывали распределение полученных противоправным способом денежных средств».

Ф., являясь непосредственным руководителем организованной группы, осуществлял взаимодействие с сотрудниками ГИБДД Г. и Д.; распределение денежных средств, добытых преступным путем среди членов организованной группы; производил выдачу вознаграждения в размере 10 000 руб. лицам, не осведомленным о преступных намерениях группы, которые осуществляли непосредственную подачу комплектов фиктивных документов в Российский союз страховщиков (РСА); лично изготавлял и приобретал в неустановленном следствием месте заведомо подложные документы: нотариальные доверенности, справки о ДТП, определения об отказе в возбуждении дел об административном правонарушении, заверенные оттисками соответствующих штампов и печатей; осуществлял взаимодействие со специалистом оценочной группы Я., от которого получал отчеты о стоимости восстановительного ремонта транспортных средств; предоставлял свой гараж для проведения собраний участников организованной группы; лично инструктировал членов группы и неосведомленных лиц; контролировал процесс поездки и подачи документов в центральный офис РСА; лично либо с помощью В. подавал заявление о получении компенсационной выплаты в страховую организацию, а также документы в органы судебной системы РФ для взыскания со страховщика суммы якобы недоплаченного страхового возмещения.

К., также являясь организатором и руководителем группы, предоставлял Ф. данные об автомобилях, находившихся в его распоряжении, и сами автомобили для использования их в преступных целях; координировал действия

лиц, направляемых Ф. для подачи комплекта фиктивных документов в центральный офис РСА, провожал направляемых лиц до здания РСА; лично подавал заявления в страховую организацию для получения страхового возмещения по якобы произошедшим ДТП; предоставлял документы для дальнейшей их подачи в органы судебной системы РФ для взыскания со страховой организации суммы якобы недоплаченного страхового возмещения. Помимо этого, К. передавал Ф. данные о транспортных средствах и их владельцах, заключивших со страховыми организациями договор ОСАГО; Ф., в свою очередь, вносил информацию в фиктивные справки о ДТП, которые впоследствии в числе других документов подавались в РСА.

В., являясь одним из участников организованной группы, выступая в качестве доверенного лица Ф.: исполнял его поручения, связанные с противоправной деятельностью группы; подбирая лиц из числа собственных родственников и знакомых для использования тех в интересах преступной деятельности группы, а именно доставки и подачи комплектов фиктивных документов в центральный офис РСА, использования их данных в документах, заполняемых по случаю произошедших фиктивных ДТП; непосредственно перед поездками для подачи документов в РСА он вместе с Ф. проводил инструктаж лиц, которые должны были подавать документы; контролировал правильность заполнения фиктивных документов для РСА и самостоятельно заполнял некоторые из указанных документов; лично и вместе с Ф. контролировал процесс поездки и подачи документов в РСА членами организованной группы, а также лицами, не осведомленными об их преступных намерениях.

Таким образом, созданная и руководимая Ф. и К. организованная группа характеризовалась, по мнению суда, следующими признаками:

- устойчивостью состава, выразившейся в тесных взаимоотношениях ее членов;
- наличием личного знакомства и общих интересов между ее членами;
- привлечением к выполнению задач, значимых для преступной деятельности группы, лиц, которые не осведомлялись о реальных намерениях участников группы.

Все члены преступной группы действовали совместно, по предварительному сговору, сплоченно и организованно, в целях хищения денежных средств, предназначенных для выплаты страхового возмещения.

Подсудимые и их защитники в суде оспаривали квалификацию совершенных преступлений в составе организованной группы, отрицая наличие тесных связей между членами группы и ссылаясь на неустановленное следствием лицо как «вдохновителя хищений». Однако вопреки данным доводам суд счел установленным факт совершения Ф., К. и В. мошенничеств организованной группой. В обоснование принятого решения, суд указал, что «Ф. была создана четкая структура организованной преступной группы, которая выражалась в определении целей совместной преступной деятельности, распределении ролей между участниками, тщательной подготовке к совершению преступлений, устойчивостью, которая выражалась в прочных постоянных личных связях между участниками, стабильности состава, длительном периоде преступной деятельности, четкой согласованности и последовательности действий при совершении преступлений, связанных с хищением денежных средств страховых компаний, единым способом их совершения; сплоченностью, которая выражалась в объединении ее членов для совершения неопределенного числа преступлений и на неопределенно длительное время, наличии единой цели — получения незаконного дохода от совершения преступлений в сфере страховых мошенничеств; преступной специализации, что выражалось в совершении членами группы однообразных преступлений, связанных с хищением денежных средств страховых компаний; а также наличием связей с должностными лицами правоохранительных органов — инспекторов ГИБДД».

ОПД, связанная с реализацией крупных мошенничеств в сфере личного или имущественного страхования

Данные мошенничества организуются лицами, хорошо осведомленными об организации агентской и иной работы в сфере страхования либо обладающими соответствующими связями в страховом деле.

Развитие преступной деятельности протекает индуктивным путем («от очага к периферии»), когда в орбиту преступной деятельности

активно вовлекаются новые и новые участники (как правило, на основе родственных связей, дружбы, знакомства, совместной трудовой деятельности и т.п.). Данные лица привлекаются для выполнения конкретных преступных ролей: подыскания лиц для участия в афере в качестве страхователей, подделки требуемых документов, подыскания потерпевших и т.п. «Центр» организованной преступной деятельности — один или несколько человек, имеющих опыт деятельности в сфере страхования (например, агенты, сотрудники страховых организаций и др.).

В качестве примера можно привести приговор Октябрьского районного суда г. Саратова, которым З. осужден по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159.5 УК РФ за совершение преступлений при следующих обстоятельствах. З., зная об условиях заключения договоров страхования жизни граждан и порядке страхового возмещения, имел умысел на совершение мошенничества в сфере страхования, а также на организацию убийства застрахованного лица. С этой целью З. привлек в качестве исполнителей данных преступлений А. и Б., пообещав им материальное вознаграждение в виде денег в сумме по 1 000 000 руб. каждому. А. и Б. подыскивали потерпевшего В., находившегося в материально неблагополучном положении, и предложили ему выступить в качестве лица, подлежащего страхованию, не ставя при этом в известность последнего об их истинных преступных намерениях, пообещав ему за данные действия вознаграждение в сумме 500 000 руб. В дальнейшем З. для создания у представителей страховой организации уверенности в достоверности предоставляемых В. сведений о своей личности и якобы высоких доходах дал указания А. и Б. приобрести В. новую одежду, организовать посещение последним салона красоты, а затем обеспечить встречу В. с сотрудником страховой организации. В дальнейшем жизнь В. была застрахована на сумму 9 892 660 руб. Далее З. дал указание А. и Б. организовать инсценированное ДТП, в котором В. должен был погибнуть. Однако А. и Б. сообщили в правоохранительные органы о готовящемся преступлении, в результате чего З. был задержан²³.

²³ Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова № 1-240/2014 ; 1-5/2015 от 27.01.2015 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rttCcD4vsOLX> (дата обращения: 01.01.2016).

ОПД, связанная с совершением хищений средств государственной поддержки, направляемых на развитие социально значимых отраслей страхования (например, сельскохозяйственного страхования), осуществляемая путем имитации страховой и иной хозяйственной деятельности, а также путем использования в качестве прикрытия преступной деятельности договоров страхования и иных инструментов страховой деятельности

Для существования и развития данного направления организованной преступной деятельности в сфере страхования есть объективные причины. Субъектами данной противоправной деятельности, как правило, выступают руководители и сотрудники страховых организаций «второго» и «третьего» эшелонов страхового бизнеса — компаний, которые не могут в условиях законной конкуренции получить доступ к рентабельным видам страхования (ОСАГО, КАСКО и др.). В результате продолжающийся процесс олигополизации национального страхового рынка влечет за собой негативные (в том числе криминальные) проявления со стороны страховщиков «средней руки» и мелких компаний, в числе которых: использование коррупционных схем получения страховых контрактов, намеренное занижение цен на услуги страхования (страховой демпинг), неправомерное завладение средствами государственных субсидий, направляемых на поддержку страхования социально значимых отраслей экономики, что часто сопровождается откровенным обманом рядовых страхователей путем манипуляции с платой за страховку и выплатами²⁴.

Одна из наиболее актуальных проблем в данном отношении — страхование сельскохозяйственных рисков²⁵. Жертвами преступников в таких случаях становятся слабо подготовленные в юридическом и финансовом отношении агропроизводители. Существо преступных схем сводится к обману недобросовестными страховщиками аграриев, которые в услови-

ях недостаточности финансовых ресурсов для своей деятельности соглашаются в той или иной степени становиться участниками документальных и иных манипуляций. Например, приговором Центрального суда г. Барнаула К. и другие лица осуждены по ч. 4 ст. 159 и другим статьям УК РФ за совершение мошенничества в сфере агrostрахования группой лиц по предварительному сговору в крупном размере.

Судом установлено, что преступные действия участников группы сводились к заключению мнимых договоров страхования урожая с целью хищения средств государственных субсидий, направляемых сельскохозяйственным предприятиям на оплату части страховой премии для заключения договоров страхования. Вследствие активной позиции осужденных по противодействию уголовному преследованию данный приговор был предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции. В апелляционных жалобах осужденными и их защитниками приводились доводы в пользу того, чтобы обосновать реальность, а не мнимость заключенных ими договоров страхования. Данные доводы Судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда сочла несостоятельными и оставила приговор суда первой инстанции без изменений, за тем исключением, что по одному из эпизодов был оправдан один из осужденных, а также назначенные К. и другим осужденным наказания в виде лишения свободы были постановлены условными²⁶.

ОПД, связанная с масштабными хищениями по типу «финансовых пирамид»

«Фасадными» организациями-пирамидами, привлекающими средства «вкладчиков», выступают компании, якобы оказывающие посреднические услуги по страхованию жизни, здоровья, накопительному пенсионному страхованию. Потенциальным страхователям предлагается застраховаться в крупных и надежных зарубежных страховых компаниях. Для боль-

²⁴ Боровских Р. Н. Криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования. С. 43—45.

²⁵ Афера со страхованием аграриев с подачи чиновников // Информационный портал «Сибкрай.ru». URL: http://sibkray.ru/news/2/877219/?Sphrase_id=594510 (дата обращения: 01.01.2016).

²⁶ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда по делу № 22-3583/2013 от 13.08.2013 // Картоотека судебных решений «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-altajskij-kraevoj-sud-altajskij-kraj-s/act-473022425> (дата обращения: 01.01.2017).

шей привлекательности гражданам предлагаются договоры страхования с инвестиционной составляющей либо наряду со страхованием собственной жизни и здоровья предлагается выступить агентами по привлечению других граждан с выплатой соответствующего вознаграждения. Период расцвета деятельности таких компаний — начало 2000-х гг. В настоящее время они продолжают свою деятельность в режиме подполья, в режиме онлайн-продаж. Самый одиозный пример — деятельность компании Si Save Invest Limited (SSI)²⁷.

Криминалисты обращали внимание на работу данной структуры несколько в ином аспекте — в плане схем легализации преступных доходов²⁸ и указывали на сложность привлечения к уголовной ответственности за совершение данных преступных манипуляций.

В современной практике имеются редкие примеры эффективного уголовного преследования руководителей структурных подразделений компании SSI. Так, в 2008—2009 гг. сотрудниками УВД по Оренбургской области проводились мероприятия по пресечению преступной деятельности руководителя Оренбургского представительства фирмы SSI Г. и других сотрудников данной организации. В процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий были выявлены две мошеннические схемы преступной деятельности. Согласно первой из них финансовый консультант SSI подбирал клиента, желающего заключить договор накопительного пенсионного страхования. В случае согласия на заключение договора накопительного пенсионного страхования с клиентом заключался договор страхования жизни от имени одной из иностранных страховых компаний (стоимость — 2 500 долл. США). Денежные средства передавались клиентом наличными финансовому консультанту. Через определенное время последний предоставлял клиенту подтверждение о том, что его денежные средства перечислены на открытый на его же имя счет в страховой компании. На деле подтверждением являлся чек иностранного банка, где

у Г. был открыт лицевой счет. При этом лицензия на осуществление страховой деятельности компании SSI не выдавалась, в реестре субъектов страхового дела данная SSI не числилась, на налоговом учете не состояла.

Вторая схема состояла в том, что Г. предлагала лицам, застраховавшимся при ее посредничестве в зарубежных страховых компаниях, участвовать в покупке акций американских компаний с целью заработать на их котировках, а также покупке недвижимости за рубежом и последующей ее продаже по более высокой цене. Денежные средства предоставлялись в распоряжение Г. по договорам об управлении средствами в иностранной валюте, займов, а также договорам займа на инвестирование средств. Суммы денежных средств варьировались от 1 до 250 тыс. долл. США. Срок вложения составлял 15 лет при процентной ставке 50 % годовых. Как было установлено судом, никаких документов, подтверждающих покупку акций, Г. не предоставляла, а проценты по вкладам выплачивались Г. из денежных средств вновь привлеченных лиц, т.е. по схеме «пирамиды». Установлено также, что никакой покупки акций, и получения прибыли от разницы в курсе данных акций, а также покупки недвижимости фактически не было²⁹. Таким образом, Г. совместно с другими лицами похитила более 50 млн руб. По данным фактам следственными органами (следственной частью следственного управления при УВД по Оренбургской области) было возбуждено уголовное дело по 90 эпизодам преступной деятельности Г. В дальнейшем Г. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, ч. 2, 3, 4 ст. 159 УК РФ. По результатам судебного разбирательства Г. была признана виновной в совершении инкриминируемых преступлений и приговорена к шести годам лишения свободы.

Считаем необходимым отметить, что после постановления обвинительного приговора в отношении Г. появились официальные заявления представителей адвокатского сообщества

²⁷ Официальный сайт компании Si Save Invest Ltd. URL: <http://save-invest.com/rus/index.php> (дата обращения: 01.01.2017).

²⁸ Драпкин Л. Я., Злоченко Я. М. Способы преступной легализации незаконных доходов // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1225489> (дата обращения: 21.02.2017).

²⁹ Глава отделения SI Save-Invest получила 6 лет тюрьмы // Агентство страховых новостей «АЧН». URL: <http://www.asn-news.ru/news/37255> (дата обращения: 21.02.2017).

г. Оренбурга о низком качестве проведенного расследования. Приведем цитату: «Несмотря на низкое качество расследования этого уголовного дела и наличие у некоторых представителей правоохранительных органов Оренбургской области желания увести экс-руководительницу финансовой пирамиды от реального наказания, она была взята под стражу после оглашения приговора прямо в зале суда. При этом 15 потерпевших в процессе следствия не были признаны гражданскими истцами. Люди смогли обратиться в суд только после адвокатских ходатайств о восстановлении их прав. Считаю, что осуществлению правосудия в немалой степени способствовала твердая и решительная позиция 27 потерпевших, которые не приняли лживые обещания подсудимой о скором возмещении ущерба и не испугались ее угроз. Многие потерпевшие не удовлетворены вынесенным обвинительным приговором в части удовлетворения заявленных исковых требований и намерены продолжать в дальнейшем законно отстаивать свои имущественные права. После вынесенного приговора многие жители города Оренбурга и Оренбургской области также намерены подать в правоохранительные органы заявления о ранее неизвестных преступлениях осужденной»³⁰.

ОПД, связанная с оказанием на профессиональной основе лжестраховых услуг по незаконной минимизации налогов, легализации преступных доходов, вывозу капиталов за рубеж, проведению вспомогательных операций по выводу активов при криминальном банкротстве

Организованная преступная деятельность страховщиков в экономической литературе называется «схемное» страхование (от слова «схема»). Страховые «схемы» (лжестраховые операции) могут использоваться в различных направлениях, в основном для прикрытия незаконных, в том числе преступных, операций по незаконной минимизации налогов. В насто-

ящее время объемы «схемного» страхования экспертами оцениваются в 10—12 % от общего объема годовых страховых выплат в сфере имущественного страхования, т.е. каждая десятая выплата в данном сегменте направлена накрытие незаконных операций (никак не связанных с реальным страхованием). Лжестрахование остается в тех видах страхования, где имеются широкие возможности для сокрытия истинных целей участников псевдостраховой операции, есть поле для манипуляций с отчетными данными, страховыми расчетами, оценкой ущерба, наступившего в результате страхового случая. Такими видами в настоящее время являются имущественное страхование, страхование предпринимательских рисков и агрострахование. Например, по данным экспертов, в первом полугодии 2009 г. из 6 871 млн руб. страховых премий по агрострахованию около 4 000 млн руб. приходилось на лжестраховые схемы³¹. Сегодня доля псевдострахования в сельскохозяйственном страховании оценивается специалистами в 25—30 %³². Страховые «схемы» в сфере имущественного страхования продолжают применяться для незаконного вывода активов из банкротящегося предприятия³³, совершения налоговых мошенничеств³⁴ и других преступлений.

Практика расследования преступлений, связанных со «схемным» страхованием, крайне скупа и характеризуется примерами того, сколь сложной является задача собрать убедительные доказательства преступных намерений руководителей и сотрудников данных страховых организаций и руководителей организаций-страхователей. В ряде случаев умышленные действия лиц, непосредственно совершивших налоговые и иные преступления под прикрытием лжестраховых операций, удастся доказать в ходе расследования и судебного разбирательства по соответствующим уголовным делам, но обнаружение свидетельств преступного умысла лиц, содействовавших таким преступлениям путем заключения фиктивных договоров страхования, весьма непросто. Приведем пример.

³⁰ Вълкова Н. В Оренбурге осуждена создатель финансовой пирамиды // Российская газета (on-line). URL: <https://rg.ru/2012/08/06/reg-pfo/piramida-anons.html> (дата обращения: 21.02.2017).

³¹ Ломакина Т. П., Покидова В. В. «Серые схемы» в страховании урожая: ретроспективный анализ // Страховое дело. 2012. № 8. С. 32.

³² Доля «схемного» бизнеса в агростраховании с господдержкой достигает 25—30 % — НСА // Портал «Финмаркет». URL: <http://www.finmarket.ru/insurance/?nt=0&id=4115599> (дата обращения: 01.01.2017).

³³ Щерба С. П., Власов П. Е. Указ. соч. С. 70.

³⁴ Багмет А. М., Перов В. А. Указ. соч. С. 107—108.

Кассационным определением Нижегородского областного суда отменен обвинительный приговор, постановленный Нижегородским районным судом Нижнего Новгорода в отношении Т., осужденной за совершение двух преступлений по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003)³⁵.

Судом первой инстанции Т. осуждена за совершение в период с 2001 по 2004 г. двух преступлений, квалифицированных как уклонение от уплаты налогов с организаций путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений в особо крупном размере.

В кассационной жалобе осужденная Т. указывала на незаконность постановленного в отношении нее обвинительного приговора, поскольку, по ее мнению, суд не привел в приговоре ее доводы, изложенные в свою защиту в прениях, и не дал им оценку. Т. утверждала, что договоры страхования, в которых, по мнению суда, многократно завышена восстановительная стоимость имущества ОАО «В», что повлекло занижение налогооблагаемой базы, она не заключала и не подписывала, распоряжений об оплате страховых премий по этим договорам страховщику она не давала, так как это не ее компетенция. Т. также утверждала, что в налоговые декларации за 2002—2003 гг. она никаких заведомо ложных сведений не вносила и сами декларации не заполняла, так как она как главный бухгалтер лишь проверяет заполняемость строк декларации и правильность подсчетов, после чего ставит подпись. Договоры страхования проверялись юридическим отделом ОАО «В», а она не является юристом, поэтому не способна оценивать с точки зрения законности (незаконности) указанные в приговоре заключенные директором ОАО «В» договоры страхования. Т. в обоснование своей невиновности в кассационной жалобе указывала, что стоимость основных средств ОАО «В» в договорах страхования не завышена, поскольку соответствует оценке, проведенной международной аудиторской фирмой. Т. как главный бухгалтер не является специалистом по оценке стоимости имущества, поэтому не несет ответственности за оценку аудиторских фирм. По мнению осужденной Т., нет нормативных запретов на внесение в декларацию расходов по

страхованию при наличии завышения страховой суммы в договоре страхования. Поскольку расходы по страхованию были произведены путем оплаты выставленных организациями-страховщиками счетов, которые соответствуют требованиям Закона «О бухгалтерском учете», то эти расходы были правомерно приняты к бухгалтерскому учету. Т. считала, что не нарушила законодательство РФ о бухгалтерском учете. В налоговой декларации эти расходы были включены в общую сумму расходов предприятия, они соответствуют действительности, заведомо ложными не являются, так как их сумма соответствует первичным бухгалтерским документам и фактическому расходу предприятия.

Аналогичного содержания кассационные жалобы было поданы адвокатами Т.

Проверив материалы уголовного дела с учетом доводов кассационных жалоб, доводов участников процесса в заседании суда кассационной инстанции, судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда отменила приговор суда первой инстанции как постановленный с нарушением норм УПК РФ. В частности, суд кассационной инстанции указал, что суд первой инстанции, имея в своем распоряжении материалы оценки основных средств ОАО «В», проведенных разными экспертами, где дана разная, существенно различающаяся восстановительная (рыночная) стоимость основных фондов ОАО «В», ссылаясь на эти заключения экспертов и оценщиков в приговоре как на доказательства вины Т., суд не устранил имеющиеся в них противоречия, не указал, какой оценке суд отдал предпочтение, а какую из них отверг, тогда как установление точной стоимости основных фондов ОАО «В» имеет существенное значение для правильного разрешения дела, так как влияет на размер налогооблагаемой базы, а в итоге — на размер налога, подлежащего оплате.

ОПД, связанная с совершением крупных внутрикорпоративных хищений в сфере страхования

Организаторами и участниками такого вида ОПД в сфере страхования выступают высоко-

³⁵ Кассационное определение Нижегородского областного суда по делу № 22-6629 от 07.09.2012 в отношении Т. // Сайт судебных решений «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-nizhegorodskij-oblastnoj-sud-nizhegorodskaya-oblast-s/act-106803558> (дата обращения: 01.01.2017).

поставленные сотрудники страховых организаций в группе с подчиненными агентами и руководителями агентских подразделений.

Предметом хищения выступают суммы премий, которые частично не оприходуются в кассу страховщика, например, путем манипуляций с выплатами агентских комиссионных. Прецеденты уголовного преследования высокопоставленных сотрудников страховых организаций за совершение данных преступлений в современной отечественной правоприменительной практике встречаются крайне редко. Один из наиболее известных случаев — уголовное преследование директора тольяттинского филиала страховой организации «О» за совершение хищения, легализации преступных доходов и злоупотребление полномочиями³⁶.

Органами следствия К. обвинялась в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 201, п. «а», «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, при следующих обстоятельствах³⁷. К. работала директором филиала страховой организации и была наделена обязанностями, в силу которых имела право распоряжаться имуществом, а также денежными средствами, находящимися на расчетных счетах филиала. К. была наделена правом заключать агентские договоры с юридическими лицами, открывать счета, заключать сделки, необходимые для осуществления деятельности филиала. Реализуя свой преступный умысел, К. злоупотребила доверием руководства и, воспользовавшись возложенными на нее полномочиями директора, дала указание не осведомленному о ее преступных намерениях бухгалтеру филиала перечислить с расчетного счета филиала на расчетный счет ООО «В» 10 831 064,82 руб. После поступления денежных средств на расчетный счет ООО «В» неустановленное следствием лицо, согласно достигнутой ранее преступной договоренности, исполняя свою преступную роль, по согласованию с К. перечислило с расчетного счета ООО «В» на лицевой счет К. денежные средства на сумму 2 230 000,00 руб., а оставшиеся денежные средства обналичило. Завладев денежными средствами, К. распорядилась ими по соб-

ственному усмотрению, причинив страховой организации материальный ущерб на сумму 10 831 064,82 руб.

В дальнейшем К. при аналогичных обстоятельствах совершила хищение денежных средств, принадлежащих страховой организации, на общую сумму 16 279 013,82 руб.

Органами следствия К. также обвинялась в том, что, работая директором филиала страховой организации, являясь в силу занимаемого ею служебного положения лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя воспользовалась своим правом распоряжения имуществом, а также денежными средствами, находящимися на расчетных счетах филиала, и необоснованно перечислила на расчетные счета организаций, с которыми филиал страховых организаций никаких договорных отношений не имел, денежные средства на общую сумму 16 279 013,82 руб. Указанные действия К. органами следствия были квалифицированы по ч. 1 ст. 201 УК РФ как использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам организации.

Кроме того, органами следствия К. обвинялась в том, что, реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение финансовой операции с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению и распоряжению похищенными ею путем мошенничества денежными средствами, дала указание не установленному следствием лицу совершить финансовую операцию по перечислению денежных средств в сумме 2 230 000,00 руб. с расчетного счета ООО «В» на ее лицевой счет. Указанные действия К. органами следствия были квалифицированы по п. «а», «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ как со-

³⁶ Федорова Т. Подчиненная Надежды Веховой перестраховалась // Портал «Insur-info». URL: <http://www.insur-info.ru/press/30893> (дата обращения: 01.01.2016).

³⁷ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти по делу № 1-128/2010 в отношении К. // Сайт судебных решений «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-tolyatti-samarskaya-oblast-s/act-465430186> (дата обращения: 01.01.2016).

вершение финансовой операции с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения.

Однако в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения по ч. 1 ст. 201 и п. «а», «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ и предложил уголовное преследование в этой части в отношении К. прекратить, с чем суд согласился.

Таким образом, К. судом признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, и осуждена к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года без штрафа.

Подводя итоги изложенного выше, представляется возможным заключить следующее.

Научно-исследовательская деятельность по совершенствованию имеющихся и разработке новых криминалистических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере страхования своим концептуальным основанием должна иметь нацеленность на нейтрализацию организованной преступной деятельности в сфере страхования. Это должно прежде всего найти выражение в составлении объективного полноценного криминалистического описания различных проявлений организованной преступной деятельности в различных отраслях и видах страхования. На основании составленной криминалистической характеристики соответствующих

преступлений, включающей описание их организованных и организованно-коррумпированных типов, необходимо в дальнейшем обеспечить формирование криминалистических методических рекомендаций, направленных:

- на раскрытие многоэпизодных мошенничеств в сфере страхования, «цепочки» данных преступлений и сопутствующих им преступных деяний (выявление и нейтрализация «серийности»);
- выявление и пресечение деятельности организаторов преступных групп, специализирующихся на совершении мошенничеств в страховании (выявление и нейтрализация координирующего центра);
- избобличение факультативных участников мошеннических «схем» — установление, наряду с исполнителями мошенничеств, лиц, способствующих преступлению путем обеспечения документальных подлогов, подыскания соучастников, приискания средств совершения преступления и т.д. (выявление и нейтрализация сопутствующих преступлений, совершаемых на профессиональной основе);
- повышение эффективности выявления организованных и организованно-коррумпированных типов преступлений в сфере страхования через полноценное раскрытие и расследование единолично совершенных и групповых типов данных преступлений, а также через сопутствующие им коррупционные и иные преступления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алгазин А. И. Анализ технологий обмана страховщиков. — СПб., 2003.
2. Алгазин А. И., Галагуза Н. Ф., Ларичев В. Д. Страхование мошенничество и методы борьбы с ним. — М., 2003.
3. Багмет А. М., Перов В. А. Расследование преступлений о хищении бюджетных средств и злоупотреблении должностными полномочиями в сфере налогообложения. — М., 2015.
4. Галагуза Н. Ф., Ларичев В. Д. Преступления в страховании : предотвращение, выявление, расследование (отечественный и зарубежный опыт). — М., 2000.
5. Егоров В. А. Криминалистические модели экономических преступлений в кредитно-финансовой сфере. — Саратов, 1999.
6. Журавлев С. Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений : монография / науч. ред. А. Ф. Лубин. — Н. Новгород, 2013.
7. Расследование экономических преступлений / под ред. С. Ю. Журавлева, В. И. Каныгина. — М., 2006.
8. Ломакина Т. П., Покидова В. В. «Серые схемы» в страховании урожая: ретроспективный анализ // Страхование дело. — 2012. — № 8.
9. Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией / под ред. А. Ф. Лубина, С. Ю. Журавлева. — Н. Новгород, 2012.

10. Прошин В. М. Теория и практика расследования налоговых преступлений / науч. ред. А. М. Кустов. — М., 2016.
11. Сологуб Н. М., Евдокимов С. Г., Данилова Н. А. Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление. — М., 2002.
12. Шмонин А. В. Расследование хищений денежных средств при реализации приоритетных национальных проектов — М., 2015.
13. Шмонин А. В., Исаев С. С.-Х. Расследование мошенничеств, связанных с расходованием бюджетных средств (теория и практика). — М., 2014.
14. Щерба С. П., Власов П. Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве. — М., 2005.
15. Яблоков Н. П. Организованная преступная деятельность : теория и практика расследования. — М., 2014.

Материал поступил в редакцию 7 марта 2017 г.

TYPICAL ARRANGEMENTS AND PRACTICES FOR THE PREVENTION OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITIES IN THE INSURANCE

BOROVSKIKH Roman Nikolaevich — PhD in Law, Associate Professor at the Novosibirsk Law Institute (Branch) of the National Research Tomsk State University
borovskih80@yandex.ru
630007, Russia, Novosibirsk, Sovetskaya Str., 7

Review. The article discusses forensic problems on counteraction to the organized crime activities in the field of insurance in modern Russia. The author clearly shows the level of development of the theoretical and applied criminology, and provides an overview of the work "Methodology for Crime Investigation in the Field of Insurance and Related Methods and Methodological Recommendations" available for free download on the Internet. The article also characterizes the state of modern law enforcement practice in identifying, disclosing and investigating fraudulent and other organized criminal activities in the field of insurance. The author specifies that the contents of the corresponding practice constitutes a number of significant forensic trends that the author selects and justifies. As for the latter is concerned, the author concludes that the degree of efficiency of counteraction to the organized fraud and other organized criminal activities in the field of insurance at the present time cannot be regarded as satisfactory.

This article provides insightful analysis of official statistics on convictions for crimes under Art. 1595 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author offers a typology of offences in the field of insurance and provides arguments in favour of the chosen criterion for such a typology in accordance with which four types of offences in the field of insurance can be distinguished: simple crime (domestic, committed individually, outside a group), group crime, organized crime and organized and corrupt crime. The author provides brief examples of relevant types of the crimes. Based on the enforcement practice the article outlines the main trends of the organized criminal activities in the field of insurance, addresses the issues of criminal characteristics of organized criminal activities related to committing fraud and other crimes in the field of insurance, as well as related crimes.

Keywords: insurance, insurance fraud, organized crime, forensic science typology, characterization, forensic identification and investigation.

BIBLIOGRAPHY

1. Algazin, A. I. The Analysis of the Technologies of Deception of Insurers. — SPb., 2003.
2. Algazin, A. I., Galaguz, N. F., Larichev, V. D. Insurance Fraud and Ways to Combat It. — M., 2003.
3. Bagmet, M. A., Perov, V. A. Investigation of the Embezzlement of Budgetary Funds and Abuse of Authority in the Field of Taxation. — M., 2015.
4. Galaguz, N. F., Larichev, V. D. Crimes in Insurance: Prevention, Detection, Investigation (Domestic and Foreign Experience). — M., 2000.
5. Yegorov, V. A. Forensic Models of Economic Crimes in the Financial Sector. — Saratov, 1999.

6. Zhuravlev, S. Yu. Typology of Criminal Activity Mechanism in Economical Sphere and Basic Techniques of Investigation: Monograph / A. F. Lubin (Science ed.). — N. Novgorod, 2013.
7. Investigation of Economic Crimes / S. Yu. Zhuravlev, V. I. Kanygin (eds.). — M., 2006.
8. Lomakina, T. P., Pokidova, V. V. "Grey Schemes" in Crop Insurance: Retrospective Analysis // Insurance. — 2012. — No. 8.
9. Forensic Aspect of Economic Security and the Fight against Corruption / A. F. Lubin, S. Yu. Zhuravlev (eds.). — N. Novgorod, 2012.
10. Proshin, V. M. Theory and Practice of Investigation of Tax Crimes / A. M. Kustov (Science ed.). — M., 2016.
11. Sologub, N. M., Evdokimov, S. G., Danilova, N. A. Extortion in Economic Activities: the Mechanism of a Crimes and its Identification. — M., 2002.
12. Shmonin, A. V. Investigation of the Embezzlement in Implementing Priority National Projects — M., 2015.
13. Shmonin, A. V., Isaev, S. S.-Kh. Investigation of Fraud Related to the Expenditure of Budgetary Funds (Theory and Practice). — M., 2014.
14. Scherba, S. P., Vlasov, P. E. Investigation of Illicit Bankruptcies and Misconduct in Bankruptcy. — M., 2005.
15. Yablokov, N. P. Organized Criminal Activities: Theory and Practice of Investigation. — M., 2014.